

В Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание степени доктора наук 57.2.001.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»
Почтовый адрес 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А

Отзыв официального оппонента о диссертации Беляева И.Ю. на тему «Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки.

Актуальность темы представленного к защите исследования обусловлена подтверждается тем, что в современных условиях международное взаимодействие выступает необходимым условием эффективного пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, поскольку позволяет обеспечивать обмен оперативной информацией, координацию действий правоохранительных органов, унификацию правовых подходов и реализацию совместных мер по выявлению, пресечению и предупреждению такого рода преступлений. Международное сотрудничество становится особенно востребованным в связи с распространением синтетических наркотиков, развитием трансграничных преступных сетей и тесной связью незаконного оборота наркотиков с организованной преступностью, коррупцией и отмыванием доходов, полученных преступным путем. Скоординированные меры государств и профильных международных институтов, основанные на нормах действующего международного права, являются не только важнейшим инструментом правоохранительной деятельности, но и необходимой основой формирования согласованной глобальной антинаркотической политики.

В силу указанных причин тема диссертационного исследования Беляева И.Ю. безусловно, отвечает критериям актуальности. Что касается научной новизны, то она присутствует, однако в силу наличия иных диссертационных исследований со схожими, почти дословными названиями¹, на наш взгляд следовало в названии работы указать, какие новые – не исследованные до этого – аспекты будут в работе рассмотрены, тем более, что они в работе действительно есть.

¹ Бокерия С.А. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006; Даниелян А.А. Международно-правовые основы сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006.

Целью диссертационной работы автор ставит формирование целостного представления об эффективности имеющегося международно-правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; проблем и особенностей имплементации норм международного права во внутреннее законодательство государств, выявление нормативных пробелов, в том числе в части признаков преступлений в рассматриваемой области.

Структура исследования представляется логичной, состоит из оглавления, введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

В главе 1 «Международно-правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» исследовательский акцент делается на международно-правовой базе, лежащей в основе международного сотрудничества. Определяется понятие «международного сотрудничества», в том числе в контексте сопоставления доктринальных позиций, обозначаются его основные направления и формы.

В главе 2 «Характеристика признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» исследованы различные подходы к определению объектов такого рода преступлений. В рамках отдельных параграфов изучены их объективная и субъективная сторона. Автор справедливо выявляет терминологические сложности, возникающие в связи с несовпадением уголовно-правовых конструкций из стран общего права и стран континентальной системы, и являющиеся следствием этого нюансы перевода.

В главе 3 «Процессуальные основы международного сотрудничества государств-участников антинаркотических конвенций ООН» научное внимание автора сфокусировано на мерах, принимаемых в части такого взаимодействия правоохранными органами, в том числе в рамках оказания правовой помощи и осуществления экстрадиции. Определяются условия, при которых может осуществляться экстрадиция лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сопоставляются правовые основы территориальной и универсальной юрисдикции.

В Заключении приведены основные выводы, указан ряд научных тезисов и предложений, к которым пришел автор по результатам проведенного диссертационного исследования.

В целом, с учетом сложности выбранной темы, соискатель подошел к исследованию добросовестно, изучил значительное количество международно-правовых актов и доктринальных исследований в данной области. Поставленные задачи были комплексно решены; результаты исследования в целом представляются аргументированными, выверенными. Работа является логичным, содержательным исследованием, вносящим вклад в развитие науки международного права в части исследования вопроса противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В то же время диссертация не лишена, на наш взгляд, некоторых дискуссионных моментов.

1. В положении 2, выносимом на защиту, используется термин «международное антинаркотическое право»; он же далее в работе часто встречается по тексту. В силу того, что данный термин не является широко устоявшимся в науке международного права, следует уточнить: во-первых, является ли данный термин авторским или его применение в науке было обосновано ранее и, во-вторых, что именно он представляет: является ли это отраслью международного права? Или подотраслью международного уголовного права? Данные вопросы следовало бы прояснить в начале работы. Указанное замечание влечет второй вопрос: рассматривает ли автор термин «международное антинаркотическое право» и «международное право» как синонимичные? В положениях 2 и 3, выносимых на защиту, указано, что объект преступных посягательств определяется международным антинаркотическим правом, а предмет – международным правом.
2. В положении 3, выносимом на защиту, указано, что для целей совершенствования правового регулирования из имеющихся терминов применительно к объекту охраны следует выбрать термин «здоровье человечества». Однако остается не совсем ясным, чем это поможет совершенствованию правового регулирования? Чем данный термин существенно и выгодно отличается от уже имеющихся («здоровье населения», «здоровье людей»)? Что изменится, если в основу ляжет термин «здоровье человечества», а не «здоровье людей»? Возможно, в процессе защиты соискатель прояснит данный тезис.
3. На с. 38 автор совершенно справедливо отмечает, что преступления международного характера и международные преступления нельзя отождествлять. Однако в работе сам это делает, в некоторых местах называя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, «наркопреступлениями международного характера» (с. 6), в иных – «международными наркопреступлениями» (с. 16, 231).
4. Одна из заявленных целей исследования – уточнить предмет регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ «в современных условиях трансформации международного правопорядка». Это, действительно, востребовано, особенно исходя из того, что диссертационные исследования со схожими наименованиями были защищены около 20 лет назад. Однако в работе заявленный к изучению аспект не нашел, на наш взгляд, должного воплощения: не показано, в чем конкретно заключаются особенности правового регулирования и форм международного сотрудничества государств в современных условиях от тех, которые были ранее, в том числе с

момента принятия ключевых международных договоров в данной области. Изменилось ли что-то «в условиях трансформации международного правопорядка»?

5. На с. 60 указано, что Римский статут содержит отдельную главу - «Элементы преступлений», между тем «Элементы преступлений» не являются составной частью Статута, но отдельным документом, принятым спустя 4 года после подписания Римского статута.
6. В контексте исследования автором аспектов субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, делается вывод, что в международных договорах в данной области «такие стандарты виновного поведения, как «осознание», «намерение» и «цель» охватываются понятиями прямого и косвенного умысла в терминах и концепциях, принятых в отечественном учении о составе преступления» (с. 154). Конкретно: совершение преступления с «целью» соответствует «прямому умыслу» в уголовном праве России; признак «намерение» имеет в качестве аналога косвенный умысел в России и *dolus specialis* во Франции (с. 16, 154). Сложно согласиться с таким утверждением.

Во-первых, деление умысла на прямой и косвенный и на общий и специальный – это различные классификации, основанные на различных критериях. Некорректно между собой сравнивать косвенный умысел и специальный. Что касается французских эквивалентов, то во-первых, они написаны неверно (должно быть *dol général* и *dol spécial*), во-вторых, речь идет о другой классификации, с прямым и косвенным умыслом во французском уголовном праве, скорее, сопоставимы *dol déterminé* и *dol indéterminé (dol éventuel)*.

Во-вторых, термины «намерение» и «знание» сопоставимы не столько с различными формами умысла (вообще вины), а с ее волевым и интеллектуальным элементами: соответственно, знание – это интеллектуальный элемент, намерение – волевой. Если сопоставлять это с российской уголовно-правовой терминологией, то и прямой, и косвенный умысел во всех случаях предполагают «знание», то есть интеллектуальный элемент, но косвенный умысел предполагает отсутствие волевого элемента – «намерения» (лицо не желало, но сознательно допускало наступление последствий или относилось к ним безразлично), а прямой, напротив, означает его наличие (лицо желало наступления последствий). Помимо этого, полагаем, что латинский термин «*culpa*» корректнее перевести как «вина», нежели «неосторожность» (с. 147).

7. В работе встречаются как терминологически неудачные конструкции: «экстратерриториальная юрисдикция» (с. 172), «неправомерная формулировка» (с. 18), «реализация норм международных преступлений» (с. 36), «Комиссия по международному праву» (с. 52), уголовно-правовые конвенции (с.

231), так и терминология, не вполне уместная для научно-правового исследования: «наркоторговцы», «наркооборот».

Высказанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер, не снижают общей положительной оценки диссертации. Представленное к защите диссертационное исследование на тему «Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024), и позволяет сделать вывод о том, что ее автор, Беляев Иван Юрьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки.

Сведения об официальном оппоненте:

Скуратова Александра Юрьевна, кандидат юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право), доцент

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Должность: доцент кафедры международного права

Сайт организации: <https://mgimo.ru>

E-mail: portal@inno.mgimo.ru

Почтовый адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Телефон: +7 (495) 229-38-23

Скуратова А. Ю.

«15» апреля 2026 г.

О.В. Шишгина